

спектакля – "Чинзано" Людмилы Петрушевской, который поставил перешедший на режиссерскую стезю Козак: появление спектакля совпало с началом перестройки, отчего он смог найти дорогу к зрителю, в том числе и зарубежному.

Резонанс и благоприятные перемены в обществе привели к тому, что "Человек" (тринадцать лет спустя) получил официальное признание и даже небольшое помещение (с тех пор требующее постоянно ремонта) – с перспективой нового здания с двумя залами по тому же адресу в Скатертном переулке.

Все это говорится – не для самовосхваления, но в подтверждение того, что на протяжении четверти века "Человек" занимал достойное место на театральной карте столицы. В новое время он остался верен себе: на его сцене появлялись новые, малоизвестные до той поры названия (и до сих пор его афиша остается одной из самых оригинальных), равно как и новые режиссерские имена. С постановок "Панночки" Н.Садур и "Иллюзии" П.Корнеля в "Человеке" стал заметен Сергей Женовач, вторым спектаклем в столице у Виктора Шамирова стал «Не все коту масленица», на маленькой сцене "Человека" появились "Елизавета Бам на елке у Ивановых" и

Голос «Человека»

"Войcek", уже скоро десять лет, как неизменным успехом пользуется "Стриптиз" с участием Валерия Гаркалина.

Актеры в "Человеке" – предмет отдельного разговора. Создалась система приглашения актеров, которым вряд ли удалось бы сыграть созданные ими у нас роли в местах их службы. И сегодня в "Человеке" выступают вполне официально признанные артисты, будь то Валерий Баранов (Малый театр) или тот же Валерий Гаркалин (Театр сатиры). Среди последних работ театра – опять-таки оригинальные "Ночные бдения" Бонавентуры и "Клоппмор" Бодрова-Слущки. Последний, получивший положительную оценку в прессе, театр имел неосторожность выдвинуть на вышеуказанную "Золотую маску". Мы сочли желательным, чтобы этот спектакль посмотрели и критики – члены Экспертного совета "Маски", поскольку к разумным замечаниям мы с удовольствием прислушиваемся.

Настораживало, правда, что ни один из экспертов давно уже не был на наших премьерах, но такова уж сегодняшняя театральная действительность: один критик не в состоянии просмотреть все столичные спектакли, приходится просеивать в соответствии со своим вкусом и пристрастиями.

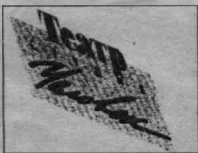
В полном соответствии с Положением о "Золотой маске" мы представили все необходимые материалы, равно как и числа, когда идет спектакль, и стали ждать дорогих гостей. Приближался последний срок (15 декабря уже должны были объявить результаты работы экспертов), а их все не было на спектакле. Мы регулярно посылали сведения на каждый месяц и постоянно резервировали для них места, но из десятка членов этого совета дождались лишь одного.

Мы понимаем подобную ситуацию, когда она касается провинциальных, удаленных от столицы трупп, – сегодня туда и в самом деле трудно направить экспертов. Но наш-то театр расположен в самом центре, а большинство членов Совета – москвичи. Если они полагаются на слово своего коллеги (которому, возможно, спектакль не глянулся), то тогда единственный вопрос – зачем нужен Совет? Пусть конкретный специалист рекомендует конкретный спектакль – и отвечает за эту рекомендацию профессиональной честью. Которая, кстати, запрещает эксперту рекламировать отобранные им спектакли.

Пока же мы с грустью вынуждены констатировать, что премия, заявленная профессиональной и национальной, уже на подготовительном своем этапе не выделяет необходимых для ее статуса критериев. Недаром отсутствие номинации лучшей актриса председатель СТД А.А.Калягин назвал "абсурдом". Однако этот "абсурд" не единственный.

Совет Театра-студии "ЧЕЛОВЕК"

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая Редакция! Благодарим за ваше приглашение высказаться относительно национальной и профессиональной премии "Золотая маска" – вы предложили это в редакционном постскрипте на страничке ваших колумнистов ("ЭС" № 5, 1999). С удовольствием воспользуемся вашим предложением.

Прежде всего – о себе. Театр-студия "Человек" в этом сезоне отмечает свое 25-летие. Мы принадлежим к тем очень немногим театральным организациям, которые появились в не самые благоприятные годы (конец оттепели, холода застоя) и которым пришлось преодолеть множество препятствий просто для того, чтобы выйти на зрителя. Если один из первых спектаклей – "В списках не значился" по повести Бориса Васильева вызвал положительную реакцию и даже был удостоен награды в связи с юбилеем Победы, то уже следующий – "Владимир Маяковский" (автор композиции и режиссер – бессменный руководитель "Человека" Людмила Рошкова) был запрещен для публичного исполнения. Та же история повторилась, когда – едва ли не первыми в стране – мы обратились к польской драматургии, поставив "Вечер одноактной польской пьесы", в состав которого входили "В открытом море" Славомира Мрожека и "Картотека" Тадеуша Ружевича, – вновь запрещенные спектакли для открытого показа.

Не лучше оказалось и с последующей работой – "Реквием для губной гармоники" по Энну Ветемаа (автор композиции и режиссер Л.Рошкова); несмотря на отечественное (в годы СССР) происхождение писателя, снова последовал запрет сразу после показа спектакля.

Нечего и говорить, что новая работа – знаменитые "Эмигранты" Мрожека в постановке малоизвестного тогда Михаила Моксева с участием тоже еще не прославленных Александра Феклистов и Романа Козака, впоследствии обьехавшие чуть ли не весь мир, – не была разрешена к исполнению. В результате театру пришлось фактически перейти на нелегальное существование – его спектакли посмотрела вся театральная Москва, мотаясь из одного подвала в другой. Не меньший успех выпал и на долю нового

Здрав и осень - 1999 - март (~9) -